

путь поэта

По коридору жизни промчалась душа

«Жизнь поэта... Вдохновение... Судьба... Сегодня на эту тему написано столько очерков и статей, научных исследований и рефератов, что можно было бы с уверенностью сказать - поэты исследованы и изучены, рассмотрены и разобраны. Все до единого. Можно было бы, если бы не одно «но». За бесчисленными строчками и словами, психологическими выводами и рецензиями по-прежнему скрывается тайна. Тайна поэтической души. И вот уже вместо очередной попытки разгадать эту душу поэта мы попросту открываем книжку и начинаем читать...» - так начинается предисловие к книге Дмитрия Голянского «Дождь идет в небеса...» его брат Кирилл.

и поэты «любители». Первых можно скорее назвать стихотворцами... Их всех и каждого в отдельности можно уважать за обширные познания в литературе, за умение в большей или меньшей степени конструировать свои стихи, они знатоки формы. Нельзя сказать, что их вещи страдают отсутствием содержания. Нет... Все на месте... Но, как пел В. Цой, «все на месте, да что-то не так»... А не хватает свежего воздуха, того самого, что превращает безжизненную конструкцию в живую, непостижимо разуму мелодику, ту самую, которая в хороших стихах всегда улавливается между строк, которую слышит не наше ухо, но наше сердце... Стихотворчество научиться можно. Поэзия же - никогда. Это или есть, или нет... Это - не отсюда. Это отсюда, и смотреть нужно не в справочники по метрике и размерам, а в Небо, может быть, в пропасть, но в любом случае - за предел...

Размышления юности - не бесплодные выводы. Из них вырастает С. Меняется слог. Раннее увлечение Есениным, Блок, Бродским неизменно питает и вдохновляет, но сама гармония слова меняется и становится уже совсем другой. Яркая красочность образов и пейзажей уступает место чему-то более зрелому и сильному, более замкнутому в себе, более мрачному и жестокому, но выносящему душу на новый виток спирали. Я так устал от глупых открытий, Пустых надежд и старой новизны... О старик уи, не требуй объяснений! О сердце шумное, не требуй тишины!

Личная же жизнь Дмитрия все это время шла по собственному сценарию. Там было и ад, свои взлеты и падения, свой рай и все, своя любовь, свои достоинства и пороки. И когда-нибудь эти факты (или слухи) займут свое, только им положенное место. Однако судьба Голянского была тем феноменом, который по праву можно назвать «Судьбой Поэта».

«Вечером 1 августа 2006 года мама Дмитрия проходила мимо метро. На входной стеклянной двери было почему-то написано слово «Судьба». Это же слово ночью Дима домой не вернулся. Его тело нашли спустя четыре дня на Втором Суздальском озере в Петербурге. Судмедэкспертиза не нашла ни признаков насилия, ни утопления (в легких не было воды), ни тем более самоубийства. Спазм сосудов как вероятный вердикт... Затем церковь, отпевание и Серафимовское кладбище. А дальше?

«Вспомнишь ли ты, как ты свободен? Был ли одинок? Отчего неприкаянность и тоска выпалились в последние дни строк на бумагу? Прав ли был Платон, сказав: «Поэт - это существо легкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда сделается вдохновенным и иступленным и не будет в нем более рассудка...»

«Писательница Светлана Дион, основательница Международной Ассоциации Граждан Искусства, номинант литературной премии «Нацбест-2007», член Клуба русских писателей Нью-Йорка, познакомившись случайно с творчеством Голянского, написала о нем в журнале «Славянские Корни»: «Дима оставил людям сокровищницу своих стихов, в которых два параллельных мира - видимый и невидимый - стали одним целым. Ушел человек, оставив нам между строк подслушанные им тайна бытия и любви...»

«В статье, в частности, сообщалось, что Дима стал (посмертно) членом МАГИ. Будучи сама поэтессой, С. Дион высоко оценила слог и стиль его стихотворений, безупречность и прогресса, безудержного стремления вперед, победы молодого сталинского поколения. Как писал поэт Николай Доризо:

А что Судьба? Мы все поддалась ей. В ней что-то есть от русских колоколен, В нас что-то есть от русских звонярей... и посвятила ему стихотворение «Останься строками со мной...» Стихи Голянского, конечно, заслужили больше, чем мягкую оболочку на уровне самиздата. Но ведь и сборник «Дождь идет в небеса...» - это лишь послесловие к факту «умер». Поэт ведь жив, как и душа человека, пока о нем помнят.

А наследок - строки стихотворения Дмитрия Голянского, которое он назвал «Поэтам».

Мы созданы для тех, кто будет слушать песни Великой тишины у дремлющих дорог. Нам для чего-то дан простой призыв «Воскресни!» И кто-то позывает про наш недолгий срок... Кирилл ГОЛЯНСКИЙ, Оксана МЕРЗЛИКИНА.

Герой и жертва в одном лице

Судьбы

Начало на 2-й стр.

Как сказано в энциклопедическом справочнике Ларусса: «Обвиненные в создании «террористического троцкистско-зиновьевского центра», все 16 подсудимых признаются в том, что поддерживали связь с Троцким, были соучастниками убийства Кирова, готовили заговор против Сталина и других руководителей. Они дают показания против Н. Бухарина, А. Рыкова и М. Томского. Все приговорены к смертной казни».

21 августа в «Правде» статья Карла Радека «Троцкистско-зиновьевская одна - это египетан - Троцкий». Все точки расставлены, оставшаяся одна точка пути. 25 августа она оборвала жизнь всем подсудимым, в том числе и Григорию Зиновьеву. До 53 лет ему не хватало чуть меньше месяца.

«Что добавить? В газетах шла яростная кампания против «врагов народа». Все требовали расправы над ними. И параллельно - отличный пропагандистский ход! - широко публиковались материалы противоложного характера: почти ежедневно давались фотографии знаменитых личностей - Чкалова, Коккинаки. Таким образом, создавалась атмосфера молодости и прогресса, безудержного стремления вперед, победы молодого сталинского поколения. Как писал поэт Николай Доризо:

То было время яростных контрастов, То было время начинаний всех. Его мотив - и «Марш энтузиастов», И скорбный тяжкий рекемюм о тех Невинных, в ночь из дома уведенных Без восточки залетной, без следа. То было время нас, ребят увлюбленных В свою страну свободы и труда...

Это мы сейчас многое знаем о том времени, когда открылись архивы и написаны воспоминания, эпоха проанализирована и подсчитаны жертвы (увь, не до конца), а тогда все или почти все верили тому, что писали газеты. Раз написано «враг», значит - враг. И никаких вариантов. Даже умный Корней Иванович находился под гинзозом написанных статей. 18 января 1935 года Чуковский записывал в дневнике: «...Очень волнует меня дело Зиновьева, Каменева и других. Вчера читал обвинительный акт. Оказывается, для этих людей литература была дымовой завесой, которой они прикрывали свои убогие политические цели. А я-то верил, что Каменев и вправду волнуется по поводу переводов Шекспира, озабочен юбилеем Пушкина, хлопочет о журнале Пушкинского Дома и что все его жизнь у нас на ладони. Мне казалось, что он сам убедился, что в политике он ломаный грош, и вот искренне ушел в литературу - выполнял предначертания партии. Все знали, что в феврале он будет избран в академики, что Горький наметил его директором Всесоюзного Института Литературы, и казалось, что его честолюбие вполне удовлетворено этими перспективами. По его словам, Зиновьев до такой степени вошел в литературу, что даже стал детские сказки писать, и он даже показал мне детскую сказку Зиновьева с картинками... очень неумелую, но трогательную...»

Такая вот запись и явно написана она с оглядкой: а вдруг тоже придут с арестом и заглянут в бумаги, что там писал Кор-... Зиновьев и Каменев сдались и согласились на самооговор. Их об-

ней Иванович, как относился к решениям властей...

Бедный Зиновьев, забросивший ленинизм и перешедший на детские сказки. А вот его главный оппонент и соперник Иосиф Сталин специализировался на политической кухне. Ленинское учение угадал в «чуждом грузине» и однажды в тесном кругу, возразив против назначения Сталина Генеральным секретарем, произнес свою знаменитую фразу: «Не советую, это повар будет готовить только острые блюда».

Сталин и приготовил соратникам Ленина - Зиновьеву и Каменеву - острое переперченное блюдо. В 1991 году у нас вышла книга Александра Орлова «Тайная история сталинских преступлений. Книга комиссара НКВД, в 1938 году вместе с семьей тайно оставшегося в США». В ней во многих зловещих деталях и представлена политическая кухня повара Сталина. Вот несколько выдержек из этой книги:

«Из всех арестованных членов партии, отобранных Сталиным для открытия процесса, наибольшее значение он придавал Зиновьеву и Каменеву. С этими двумя ближайшими соратниками Ленина, способными объединить вокруг себя партийные массы, Сталин вновь сводил старые счеты и на сей раз уже окончательно...»

«...В конце концов Ежов сказал Зиновьеву, в чем суть этого требования, исходящего от Политбюро: он, Зиновьев, должен подтвердить на открытии судебного процесса показания других бывших оппозиционеров, что по уговору с Троцким он готовил убийство Сталина и других членов Политбюро.

Зиновьев с негодованием отверг такое требование. Тогда Ежов передал ему слова Сталина: «Если Зиновьев добровольно согласится предать перед открытым судом и во всем сознаться, ему будет сохранена жизнь. Если же он откажется, его будет судить военный трибунал - за закрытыми дверями. В этом случае он и все участники оппозиции будут ликвидированы».

«Я вижу», - сказал Зиновьев, - настало время, когда Сталину понадобится моя голова. Ладно, берите ее!»

«Не рискуйте своей головой понапрасну», - заметил Ежов. «Вы должны понять обстановку, хотите вы или нет, партия доведет до сведения трудящихся масс в СССР и во всем мире показания остальных обвиняемых, что они готовили террористические акты против Сталина и других вождей по указанию, исходящим от Троцкого и от вас...»

«Организаторы процесса, которым удалось припереть Зиновьева и Каменева к стене, сделали все необходимое, чтобы не дать им покончить жизнь самоубийством. В одиночные камеры, где они содержались, под видом арестованных оппозиционеров были подсажены агенты НКВД, неусыпно следившие за обоими и информировавшие руководителей следствия об их настроении и о каждом произнесенном ими словес...»

«...Зиновьев страдал астмой и мучился от жары. Вскоре его страдания усугубились: его начали изводить приступы колки в печени. Он катался по полу и умолял, чтобы пришел Кушнер - врач, который мог бы сделать инъекцию и перевести его в тюремную больницу. Но Кушнер неизменно отвечал, что не имеет права сделать ни того, ни другого без специального разрешения Ягоды...»

В конечном итоге спомненные Зиновьев и Каменев сдались и согласились на самооговор. Их об-

их повели в Кремль к Сталину на последний разговор. «Ну, что скажете?» - надменно спросил Зиновьев зыкая к благодарному Сталину, заклиная его отменить судебный процесс и доказывая, что он бросит на Советский Союз пятно небывалого позора. «Подумайте только, - умолял Зиновьев со слезами в голосе, - вы хотите избрать членов ленинского Политбюро и личных друзей Ленина беспринципными бандитами, а нашу большевистскую партию, партию пролетарской революции, представить змеиным гнездом интриг, предательства и убийств... Если бы Владимир Ильич был жив, если бы он видел все это!» - воскликнул Зиновьев и разразился рыданиями.

«Ему налили воды. Сталин выждал, пока Зиновьев успокоится, и негромко сказал: «Теперь поздно плакать. О чем вы думали, когда вступали на путь борьбы с ЦКЦ...»

Сталин говорил долго и жестко.

«А где гарантия, что вы нас не расстреляете? - навивно спросил Каменев.

«Гарантия? - переспросил Сталин. - Какая, собственно, тут может быть гарантия? Это просто смешно! Может быть, вы хотите официального соглашения, заверенного Лигой Наций? - Сталин иронически усмехнулся...»

Перед процессом Зиновьеву и Каменеву обгличили участие: их поместили в большие и прохладные камеры, дали возможность пользоваться душем, выдали чистое белье, разрешили книги (но не газеты). Получилось вроде санатория. Но это была всего лишь игра кошки с пойманными мышками. Спона нетерпелива уже текла... Зиновьев и Каменев выполнили данное ими слова и признались на процессе в том, в чем не были виноваты. Сталин свое слово сохранить им жизнь не сдержал.

24 августа 1936 года армяно-еврист Ульрих недрогнувшим, ровным голосом зачитал приговор. И на следующий день - исполнение. По одной из версий, когда Зиновьева вывели из камеры на расстрел, он истерически расхохотался. Как в карточной игре, где ставкой была жизнь, и туз Сталина уби король Зиновьева.

Прошло 52 года. 13 июня 1988 года Верховный суд СССР объявил о реабилитации Григория Зиновьева, Льва Каменева, Юрия Пятакова и Карла Радека. Ниновныи. И, стало быть, никакие не враги народа. По поводу восстановления исторической истины и справедливости Даниил Гранин высказал свою точку зрения:

«Реабилитируются люди, имена которых превратились в пугала. Для моего поколения Зиновьев и Каменев, Рыков и Бухарин, Троцкий и Томский были вместилищем всех мыслимых пороков. Это укоренилось в сознании, вошло в нашу плоть и кровь с того времени, когда материалы почти каждого из этих судебных процессов публиковались почти во всех газетах. Стенографически подробно, изо дня в день - допросы, признания, речи защитников, прокуроров, последние слова подсудимых. Публикации сыграли решающую роль в создании общественного мнения...»

«Многие восхищаются прошлым, величием Красной империи, личностью Сталина. А что касается миллионов убитых, - лез рубяст, шипки летят! Никого не жалко! Главное, «мы» - и вперед. Но если так, то можно и в пропасть попасть, как те слепцы на картине Питера Брейгеля Старшего.

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ.

Печатные издания исчезнут?

опрос

«В России всегда пили водку и читали книги»...

«В России всегда пили водку и читали книги», - резюмирует модный в свое время литератор. Что касается водки, то же спорить не станем? Действительно, во все времена государства Российского занятие это было любимым, многими поэтами и писателями воспетым.

А приобщение к книге пришло, пожалуй, позже - с обучением народа грамоте. Однако сегодня на печатное слово надвинулась серьезная угроза со стороны средств массовой информации, и не только телеви-

дения, но и радио, интернета. Конкуренция, что называется, налицо, носит мировой характер и постоянна как тема для дискуссий среди журналистов, и ученых. Насколько значимой частью жизни россиянина остается книга, ведь совсем недавно мы из года в год именовались самой читающей в мире нацией? Социологи компании «Башкирова и партнеры» постарались прояснить этот вопрос, побеседовав в шести крупнейших городах, разумеется, в том числе и в Москве, с жителями в возрасте от 18 лет и старше.

Картина вышла не такая уж печальная, как многим представляется. Оказалось, что подавляющее большинство - 94 процента - независимо от пола, возра-

ста, социального статуса и образования хотя бы иногда, но все-таки читают книги в той или иной мере, а не читают лишь одна двадцатая часть опрошенных - 5 процентов. Однако в каком формате? На бумаге, в персональном компьютере, на ноутбуке? Даже в городском транспорте теперь приходится наблюдать, как распространены среди населения разнообразные мобильные устройства для чтения информации: КПК, смартфоны, коммуникаторы, электронные устройства для чтения литературы - всего и не перечислишь.

И вновь полученные данные не совпали с общепринятыми представлениями. Как и раньше, основная масса сограждан - 72 процента - предпочитает книги, отече-

танные на бумаге. Правда, почти каждый пятый - 19 процентов, - осваивая то или иное издание преимущественно в бумажном формате, иногда прибегает и к электронному. Напротив, отдавая должное электронике, о бумажном чтении не забывают 72 процента. А вот только в электронном варианте знакомится с книжками лишь 0,8 процента россиян.

Наконец, респондентам был задан футуристический вопрос о том, верят ли они в то, что печатные книги со временем будут вытеснены их электронными аналогами. Участники исследования выразили явное сомнение: 80 процентов заявили, что печатные книги не исчезнут никогда. Совсем немногие готовы предположить, что это произойдет в

отдаленном будущем, - 14 процентов и еще 3 процента думают, что книги на бумаге исчезнут довольно скоро. Есть категория и отчаянных «прорыцателей», имеющих весьма категоричное мнение: «вообще все книги исчезнут - и печатные, и электронные». Но таковых набирается 1,4 процента.

Безусловно, время покажет, приведет ли стремительные изменения в компьютерных технологиях к замене печатных изданий их электронными собратьями. А пока будем делать себе и другим не сравнимые ни с чем подарки - брать в руки книги. И с интересом и удовольствием их читать. Ведь читать - значит мыслить!

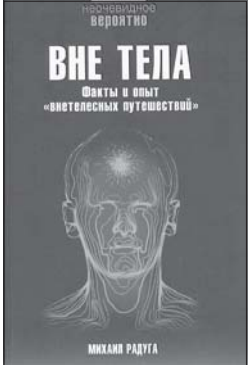
Зельвира ШЛАХТИНА.

Сказки для взрослых

Миром, как известно, правит бизнес. Бизнес можно делать в любой области человеческого бытия и на чем угодно. На политике, музыке, книгах...

«Уж какой лакомый кусок человеческой психики, даже и представить себе страшно. И не сосчитать, сколько в одной только столице проводится курсов, тренингов, семинаров, слушающих развитие личности, расширение сознания и так далее. Автор книги «Вне тела» (издательство «Эксмо») Михаил Радуга в своей книге парадоксально-логично описал основательно. Он - основатель «Школы внетелесных путешествий», в различных городах и всех России проводящей тренинги и семинары. На них всех желающих обещают научить «совершенно достоверно в восприятии общаться с недоступными людьми, в том числе умершими, посещать места, которые всегда казались недоступными, влияя на свой организм совершенно новым методом, получать информацию из мощного под-

сознания, путешествовать в удивительных моделируемых мирах». Еще Радуга постоянно вытаскивает на радио и телевидении, выпускает книги. Последние тоже, судя по всему, являются существующим подспорьем. Поскольку появляются одна за другой и, как слоенные пирожки, сметают-

пытать на себе события, подобные тем, которые испытывали герои на экране? Теперь компьютерные игры по своей реалистичности уйдут на второй план - ведь вы откроете для себя настоящую параллельную реальность, лежа на диване! Это как-то мало похоже на введение к серьезному изданию по пробле-

впечатления

мам личности, больше всего напоминает рекламную прокламацию. И что самое любопытное, прекрасно соответствует духу всей книги. Которая, как выясняется, когда начинаешь ее читать, также очень похожа на рекламный буклет. Автор рассказывает о некоем измененном состоянии сознания, которое за отсутствием общепринятой терминологии именуется фазой, а также о том, как много всего хорошего сумеет обрести для себя каждый индивид, который в эту самую фазу попадет. Так вот, если верить Радуге, возможности и впрямь открываются огромные. И чего только не обещаешь доверчивому читателю: безграничная память, самопечение, экстрасенсорное развитие, беспредельный секс и так далее.

Описание супервозможностей, даруемых с помощью фазы, занимает больше двух третей книги. Дальше автор переходит к различным техникам вхождения в фазу. Но делает это как-то бегом, куце, на ходу, словно куда-то спешит. И научиться чему-либо с помощью этих светлых рекомендаций невозможно. Да и, судя по всему, автор не преследует этой цели. Ему, похоже, важнее заинтересовать доверчивого читателя темой и завлечь к себе на курсы. Ведь надежда на чудо, на сказку, которая придет на помощь и поднимет человека над рутинной повседневностью, свойственна очень многим. Одним словом, это только бизнес, и ничего личного.

Александр СЛАВУЦКИЙ.

«Юмор из гримасы делает улыбку»

альманахи

Попку московских афористов, объединенных в Клуб афористики (МКА), привлек участника очередного альманаха-ежегодника 2008 года стали 46 авторов (заголовек рецензии принадлежит одному из них - В. Лебедеву).

Открывает альманах статья ответственного редактора выпуска Александра Петровича Сырова «Афоризм нашего времени». В ней отмечается, что просвещенная читающая публика больше не страдает жаловаться фраз «высокого стиля» в форме нравственных назиданий, предрасудочных азбучных истин и другой «пресыщенной» типа: «О всяком человеке нужно судить по его делам» (М. Сервантес). Произведения современной афористики (профессиональной и любительской) «замешаны» на юморе, являющемся ее основой. Ныне юмористический афоризм практически вытеснил (по крайней мере в периодики) канонические «любые» речения. «Основа современной афористики - сатирико-юмористические афоризмы и фразы», - писал Н. Филатов в альманахе за 2002 год. - Они предпочитают ядротекста, колкость насмешки, бич сарказма невозмутимой серьезности обихода, а не абстрактном аналитических умозрений. О серьезном с улыбкой - таково кредо современной афористики». «Главная жизненная задача современных афоризмов - заставить работать воображение читателя, иначе они не оставят в головах никакого следа», - заканчивает статью Петрович-Сыров.

Многие из представленных в рецен-

зируемом альманахе «аподос искусства краткого формулирования мысли» именно таковы. Приведу примеры. «И поставленный голос можно посадить» (И. Алексеев); «Хорошо, что у нас все продается, и плохо, что все покупается» (А. Васильев); «Ничто так не объединяет оба пола, как их различие» (В. Георгиев); «У кого нет совести, есть все остальное» (он же); «Жизнь на пенсии - школа выживания» (Ш. Егиянц); «Сколько надо съест, чтобы набрать политический вес?» (Е. Кашев); «не равняй себя с теми, на кого равняешься» (он же); «Люби все возрасты покорны, но не все» (Т. Клейн); «Иногда отсутствие общей границы сблизает больше, нежели ее наличие» (А. Коржавцев); «Мудрости свойственны раскрывать глаза, глупости - рот» (О. Кузнецов); «Писатели бывают двух сортов: одних не читают, других перечитывают» (он же); «Мы должны изменять обстоятельства быстрее, чем они изменяют нас» (К. Кушнер); «И на «холодной войне» греют руки» (он же); «Оправдание - враг покаяния» (А. Лаврухин); «У нас бывает и так, как не бывает» (Г. Лятев); «Вещь не нужна до тех пор, пока ее не соберешься выбросить» (В. Мазур); «И бездействием делают историю» (он же); «Добрая половина людей - недобрая» (В. Малешич); «Самые догматичные перемени в нашей жизни были в школе» (он же); «Стоя на цыпочках, легче смотреть в рот начальству» (В. Минченков); «На ниве свободы лучше всего растут сорняки» (он же); «Твердая: не может единица быть равна нулю!.. Штатная - может»

мало слабых, рассудочных, порой логически необдуманных, по-детски наивных, теплых шуток, каламбуров, афоризмов, такелы объявленные формы произведений альманаха). Приведу выработку таких перлов: «Если круглого дурака отесать, он станет многогранным» (И. Алексеев); «Не приставай к жизни - она этого не заслуживает» (И. Батшвили); «Лишая врага заслуженного наказания, лишаясь его возможности перестать быть твоим врагом» (А. Беркут); «С возрастом память слабеет, зато давление растет» (Б. Вольтер); «Дураком надо поощрять, чтобы у них не завелось сомнение в правоте общего дела» (он же); «Люби ближнего своего, но соблюдай дистанцию» (В. Георгиев); «Нищие протягивают руки, богатые - ноги» (он же); «Берегите свободу мысли - на нее много охотников» (В. Егиянц); «На некоторых роток не накнешь платок, для некоторых нужна простыня» (В. Зверев); «Когда мы «в дымы», Отечество нам сладко и приятно» (он же); «Пусть у нас чего-то не хватает, зато нам глупости не занимают» (М. Малчич). На этом оптимистическом заявлении заканчивая список, хотя попали в него не все.

Никак нельзя оставить без упоминания заметку С. Хохлова в рубрике «Люди страны Афористики», посвященную члену МКА, писателю-юмористу Владимиру Колесникову, отметившему 70-летие. Все-таки не зря, видимо, 16-я полоса «Литгазеты» присваивает звание лауреата премии «Золотой теленок!» Ну не в кайф ли в самом деле любитель афоризмов читать вот такое: «Избиратели! Ваше будущее - в урнах!»; «Вождей хоронят в стене - земля их не принимает!»; «Сколько народу гибнет в кондоминиях!»; «Если кто - ученый, он обязательно на цепи!»; «Как ответственность, так - ограниченная!» Гламур - ничего не скажете!

Николай СЫСОЛА.